

Публикуются на сайте с разрешения правообладателя.

«[Люби Россию в непогоду](#)» (2006) Публицистика (М., Вагриус, 2006)

Борис Васильев

СТРАНА, СОЖЖЕННАЯ ГЛАГОЛОМ...

Вероятно, это скорее заметки, не претендующие ни на исчерпывающую истину в последней инстанции, ни на какую бы то ни было систему изложения. Прожив без малого три четверти века, я не научился удивляться, а потому главным, пожалуй, следует считать УДИВЛЕНИЕ, а не, скажем, обобщения и уж, тем паче, не пророчества. В пророки я не гожусь, поскольку опыт прожитых лет вызвал у меня стойкую идиосинкразию к каким бы то ни было пророчествам, а заодно - и к пророкам.

Удивление - чувство эмоциональное, а потому и свободное от логического восприятия. Это примечание необходимо, чтобы было понятно, почему автор перемешал второстепенное с первостепенным, основное – со случайным, общие впечатления - с сугубо личными восприятиями.

Совсем недавно Москва с варварской пышностью отпраздновала то, чего как бы и вообще не существовало: вскользь упомянутое в Летописи нашей некое третьестепенное... нет, не событие даже, а скорее - случай. Вот что, основываясь на летописях того времени, сообщает нам Карамзин в своей "Истории Государства Российского": "Довольный злом, причиненным уделу Изяславовых братьев, Георгий (т.е. Юрий Долгорукий) желал лично угостить Святослава, коего сын, Олег, подарил ему тогда редкого красотою парда (барса). Летоисец хвалит искреннее дружество, веселую беседу князей, великолепие обеденного пиршества и щедрость Георгия в награждении бояр Святославовых.

Этот пир так бы и канул в небытие, если бы не место пиршества. Но пировали-то князя в одном из сел некоего боярина Кучки Степана Ивановича на Москва-реке, из сел впоследствии вырос город Москва, волею судеб и Золотой Орды ставший столицей одного из величайших государств мира. И позднейшие историки (Карамзин называет их "новейшими летописцами") богато изукрасили ординарную попойку многочисленными подробностями. По их словам Юрий Долгорукий велел умертвить гостеприимного хозяина боярина Кучку, женил своего сына Андрея на его прелестной дочери и ... основал на этом месте город Москву. Так ли это было или не так, никому неизвестно, поскольку современники об этом помалкивают, да и что основывать-то, ежели сам князь-основатель вкусно ел и сладко пил, надо полагать, не на бережку Москвы- реки под сенью вековых сосен. Россия прекрасно это понимала, почему никогда и не праздновала дня основания столицы своей за всю свою историю.

Праздновать и веселиться повелел товарищ Сталин. По вполне понятной причине: утопить в салютах и фейерверках смертельные всполохи Великой Отечественной войны в памяти народа. Чтобы и думать не смели ни о десятках миллионов погибших и раненых, ни о миллионах пропавших без вести, ни о сотнях тысяч сосланных за колючку. Это было первое выжигание горькой народной памяти через два года после войны. Уже в следующем году появилось второе выжигание под псевдонимом "безродных космополитов", затем и третье. Уже под псевдонимом "убийц в белых халатах".

И это меня не удивляет, поскольку укладывается в Сталинскую логику: начать с ликования, кончить - террором. Требовалось списать нашу Пиррову победу на чьи-то происки, и он нашел, на кого списать.